

Шао Сянь почувствовал легкое отвращение в своем сердце и повернулся, чтобы подняться наверх с холодным лицом.

Независимо от того, знал Чэнь Чанцзянь правду о жестоком обращении с Чэнь Байчжоу или нет, было отвратительно, что он был готов так открыто продать своего пасынка.

Конечно, Чэнь Чанцзянь был бизнесменом, и он не мог вести бизнес себе в убыток.

Шао Сянь хотел обращаться с этими людьми как с мешками с песком. Первоначально это было связано с семейным воспитанием в семье Шао.

Если бы семья Шао играла против него, он мог бы обвинить их в подавлении людей, и семья Шао не стала бы оглашать эту сделку.

Так что, не долго думая, он продал своего пасынка. Эта сделка его не коснется.

И если Шао Сянь солгал ему только потому, что симпатизировал Чэнь Байчжоу, то он мог использовать Чэнь Байчжоу, чтобы построить хорошие отношения с семьей Шао.

Что, если Чэнь Байчжоу ненавидит семью Чэнь?? Уговорить детей было очень легко. Кому не нужна материнская любовь?!

Вернувшись, он велит Бай Мэйцзюань и Чэнь Юя не бить Чэнь Байчжоу в будущем, а также хорошо его кормить.

Расчет Чэнь Чанцзяня был именно таким, и Шао Сянь хорошо это знал, но он не собирался заботиться о его мелких играх.

Когда Чэнь Байчжоу станет Фу Байчжоу, он сам разберется с семьей Чэнь.

Когда Шао Сянь вернулся в комнату, ребенок все еще серьезно отвечал на вопросы, и выражение его лица было очень сосредоточенным.

Увидев это, глаза Шао Сяня смягчились.

Пока он может, он обязательно будет защищать Чэнь Байчжоу, пока тот не покинет семью Чэнь и не станет Фу Байчжоу.

Покинув особняк Шао, Чэнь Чанцзянь вернулся домой.

Как только он вошел в дверь, он увидел спешащего Чэнь Юя с разбитым лицом, полным

недовольства.

— Папа! Ты сказал семье Шао отправить Чэнь Байчжоу обратно?

Чэнь Юй не хотел, чтобы его личную игрушку, которую он мог бить и ругать в любое время, защищали другие. И он все еще ждал возможности отомстить за себя, забив до полусмерти ту бутылку с маслом.

Он не мог победить Шао Сяня и Цянь Вэньцзе, но он мог поколотить эту бутылку с маслом.

Бай Мэйцзюань стояла возле дивана, дрожа. Она не осмеливалась смотреть прямо на Чэнь Чанцзяня.

Ни она, ни Чэнь Юй не осмелились сказать Чэнь Чанцзяню, что Чэнь Юй бросил мяч в Шао Сяня, из-за чего тот потерял сознание.

Иначе Чэнь Чанцзянь не вел бы себя так раскованно сегодня в особняке Шао.

— Второй молодой господин Шао сказал, что Сяо Чжоу в будущем будет служить ему мешком с песком... — Чэнь Чанцзянь улыбнулся и продолжил:— Мэйцзюань, ты должна хорошо кормить Сяо Чжоу и не бить его все время в будущем.

— Если напортачите с этим ребенком, второй господин Шао будет недоволен. И как тогда наша семья сможет подружиться с семьей Шао?

— ...

Боюсь, что тогда мы никогда не сможем сотрудничать. Твой сын отправил лежать этого человека без сознания, так сможет ли семья Шао так мягко простить его?!

Но она ничего не сказала.

По ее мнению, ей вообще не нужно было ничего говорить в семье Чэнь. Ей просто нужно было быть богатой женой.

Поэтому по незнанию Чэнь Чанцзянь упустил единственный шанс извиниться перед семьей Шао.

На первый взгляд семья Шао улыбалась и считала мир самым важным, но на самом деле, как и все богатые семьи, они очень защищали свои недостатки.

Шао Сянь был самым любимым ребенком в семье Шао, и тот факт, что сын семьи Чэнь ударил его, никогда не забудется.

— Папа!!! — услышав слова Чэнь Чанцзяня, Чэнь Юй забеспокоился.

Как такое могло случиться?! Может ли быть так, что теперь он не сможет снова бить Чэнь Байчжоу в будущем??!

Одиннадцатилетний ребенок, он еще не знал, что значит быть угнетенным властью.

Для Бай Мэйцзюань это не имело значения, она не была садисткой, если бы не ее выживание, кто бы захотел оскорблять своих детей?

Выражение лица Чэнь Чанцзяня внезапно стало торжественным.

Он серьезно посмотрел на Чэнь Юй и сказал:

— Мне все равно, как ты вел себя в прошлом, но с сегодняшнего дня, пока второй молодой господин Шао не устанет от него, ты будешь сдерживаться.

Закончив говорить, Чэнь Чанцзянь поднялся наверх в кабинет. Так что он не видел назревающего яростного негодования в глазах Чэнь Юя.

Когда Бай Мэйцзюань увидела это, ее спина внезапно похолодела.

Чтобы спасти себя, она поспешно развернулась и пошла на кухню, даже не осмеливаясь снова взглянуть на Чэнь Юя.

<http://bllate.org/book/14271/1263507>